

**Пантелеймон Александрович Кулиш,
Николай Васильевич Гоголь**

**Опыт биографии Н. В.
Гоголя**

**Москва
«Книга по Требованию»**

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

PG3335
K8
1854a

THE LIBRARY OF CONGRESS
PHOTODUPLICATION SERVICE
WASHINGTON 25, D. C.

ОПЫТЪ БІОГРАФІИ

НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ

РБ 3335
К8
софсу 2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
са тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число
экземпляровъ. Санктпетербургъ, апрѣля 22 дня 1854 года.

Ценсоръ В. Бекетовъ.

ОПЫТЪ БИОГРАФІИ

НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Родословная Гоголя. — Первые поэтическія личности, напечатлѣвшіяся въ душѣ его. — Характеристическія черты и литературныя способности его отца. — Первые вліянія, которымъ подверглись способности Гоголя. — Пребываніе Гоголя въ Гимназій Высшихъ Наукъ Князя Безбородко. — Дѣтскія проказы его — Первые признаки литературныхъ способностей. — Школьная журналистика. — Сценическія способности Гоголя въ дѣтствѣ. — Страсть къ книгамъ. — Письма Гоголя изъ Гимназій къ г. В*** и къ матери. — Описаніе родного хутора Гоголя.

По дворянскому протоколу Гоголя, родъ его восходитъ ко временамъ извѣстнаго полковника подольскаго и потомъ гетмана небольшой дружины казаковъ, Остапа Гоголя, о которомъ впервые упоминается въ лѣтовисяхъ подъ 1655 годомъ, при описаніи битвы на Дрижинствѣ.

Странно, однакожь, что въ этомъ документѣ полковникъ Гоголь названъ Андреемъ и получаетъ въ 1674 году привилегію на владѣніе деревнею Ольховцемъ отъ польскаго короля Яна Казимира, который за шесть лѣтъ передъ тѣмъ отрекся отъ престола. Не зная, какъ объяснить такую несообразность, пишущій эти строки все-таки думаетъ, что это — преданіе о полковникѣ Остапѣ, искаженное въ канцеляріяхъ гетманской

Малороссіи, ибо до сихъ поръ ни въ одномъ извѣстномъ документѣ не встрѣтилось не только полковника Андрея Гоголя, но и никакого другого полковника Гоголя, кромѣ Остапа. Далѣе въ протоколѣ говорится, что полковой писарь (1) Аѳанасій Гоголь (дѣдъ нашего поэта), въ доказательство своихъ правъ на дворянство, представилъ документы на имѣнія, перешедшія къ нему отъ дѣда жены его, полковника Танскаго, и тестя, бунчуковскаго товарища Семѣна Лизогуба. Неизвѣстно, какъ велики были эти имѣнія, но въ протоколѣ говорится, что они находились въ мѣстечкахъ Липлявомъ, Бубновѣ, Келебердѣ и деревнѣ Рѣшоткахъ. (2)

Что касается до предковъ Гоголя по женской линіи, то полковникъ кievскій Антоизъ Танскій происходилъ отъ извѣстной польской фамиліи этого имени и оставилъ Польшу въ то время, когда Петръ Великій вооружился противъ претендента на польскій престолъ, Лещинскаго. Онъ усердно служилъ Петру въ шведской войнѣ и занималъ всегда одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ между малороссійскою старшиною. Прадѣдъ поэта Семѣнъ Лизогубъ происходилъ отъ генеральнаго обознаго Якова Лизогуба, извѣстнаго тоже въ царствованіе Петра Великаго и его преемниковъ; а его мать, Марья Ивановна, была дочь надворнаго совѣтника Косаровскаго, какъ это видно изъ его метрическаго свидѣтельства. (3) Такимъ образомъ, Гоголь, по своей родословной, принадлежалъ къ высшему сословію въ Малороссіи и въ числѣ своихъ предковъ могъ считать нѣсколько личностей, хорошо памятныхъ исторіи.

Замѣтимъ, что полковникъ Остапъ, игравшій роль посла въ Турцію, полковникъ Танскій, знатный шляхтичъ польскій, и Яковъ Лизогубъ, генеральный обозный (то есть генеральфельд-пехмейстеръ), — все это должны были быть образованнѣйшіе люди своего времени. Что касается до дѣдушки поэта, полкового писаря (4), то уже одно это званіе показываетъ, что онъ могъ получить образованіе въ Кіевской Духов-

(1) Старинный малороссійскій чинъ, соотвѣтствовавшій майору.

(2) Все это въ Полтавской губерніи.

(3) См. въ приложеніяхъ къ статьѣ г. Гаевского: «Замѣтки для Біографіи Гоголя» (Современникъ 1852 года, № 10).

(4) Въ метрическомъ свидѣтельствѣ Гоголя дѣдъ его уже названъ майоромъ.

ной Академіи или по крайней мѣрѣ въ одной изъ семинарій, которыя занимали тогда мѣсто нынѣшнихъ гимназій, и кто знаетъ, не изъ его ли разсказовъ заимствовалъ Гоголь разныя обстоятельства жизни стариннаго бурсака, находимыя нами въ его повѣсти «Вій»? Если это и не такъ, то можно сказать почти навѣрное, что съ него онъ рисовалъ своего идиллическаго Аѳанасія Ивановича. Въ такомъ случаѣ, припомнимъ нѣсколько строкъ, обрисовывающихъ двѣ личности (Аѳанасія Ивановича и его жену), имѣвшія, такъ или иначе, вліяніе на образованіе души нашего поэта въ то время, когда она легко поддавалась всякому вліянію.

«Аѳанасію Ивановичу было шестьдесятъ лѣтъ, Пульхеріи Ивановнѣ пятьдесятъ-пять. Аѳанасій Ивановичъ былъ высокаго роста, ходилъ всегда въ бараньемъ тулунчикѣ, покрытомъ камлотомъ, сидѣлъ согнувшись и всегда почти улыбался, хотя бы разсказывалъ или просто слушалъ. Пульхерія Ивановна была нѣсколько серьезна, почти никогда не смѣялась: но на лицѣ и въ глазахъ ея было написано столько доброты, столько готовности угостить васъ вѣдъ, что было у нихъ лучшаго, что вы, вѣрно, нашли бы улыбку уже черезъ-чуръ приторною для ея добраго лица. Легкія морщины на ихъ лицахъ были расположены съ такою пріятностію, что художникъ вѣрно бы укралъ ихъ. По нимъ можно было, казалось, читать всю жизнь ихъ, ясную, спокойную жизнь, которую вели старыя національныя, простосердечныя и вмѣстѣ богатыя фамиліи.... Когда-то въ молодости Аѳанасій Ивановичъ служилъ въ компанейцахъ, былъ послѣ *секундъ-майоромъ*; но это было очень уже давно.... Онъ всегда слушалъ съ пріятною улыбкою гостей, пріѣзжавшихъ къ нему, иногда и самъ говорилъ, но болѣе спрашивалъ. Онъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ стариковъ, которые надѣдають вѣчными похвалами старому времени, или порицаніями новаго; онъ, напротивъ, спрашивая ихъ, показывалъ большое любопытство и участіе къ обстоятельствамъ вашей собственной жизни, удачамъ и неудачамъ, которыми обыкновенно интересуются всѣ добрые старики.... Тогда лицо его, можно сказать, дышало добротою.... Они непрерывно старались угостить васъ вѣдъ, что только производило ихъ хозяйство. Но болѣе всего пріятно мнѣ было то, что во всей ихъ услужливости не было никакой приторности. Это радушіе и готовность

такъ кротко выражались на ихъ лицахъ , такъ шли къ нимъ , что поневолѣ соглашался на ихъ просьбы. Онѣ были слѣдствіе чистой , ясной простоты ихъ добрыхъ , безхитростныхъ душъ». (1)

Сынъ полкового писаря Василій Афанасьевичъ Гоголь , отецъ поэта , былъ человекъ весьма замѣчательный. (2) Онѣ обладалъ даромъ рассказывать занимательно о чемъ бы ему ни вздумалось и приправлялъ свои рассказы врожденнымъ малороссійскимъ комизмомъ. Во время рожденія Николая Васильевича (3) , онѣ имѣлъ уже чинъ коллежскаго ассесора , что въ провинціи — и еще въ тогдашней провинціи — было рѣшительнымъ доказательствомъ , во первыхъ , умственныхъ достоинствъ , а во вторыхъ , бывалости и служебной дѣятельности. Это уже одно заставляетъ насъ предполагать въ немъ извѣстную степень образованности — теоретической или практической , все равно ; но , кромѣ того , мы имѣемъ еще другое доказательство высшаго умственного его развитія , о чемъ будетъ сказано ниже. Такимъ образомъ занимательность его рассказовъ объясняется не однимъ врожденнымъ краснорѣчьемъ : онѣ много зналъ , много видѣлъ и много испыталъ — это не подлежитъ сомнѣнію. Но какъ бы то ни было , только его небольшая наследственная деревня Яновщина , или — какъ она называется теперь въ околоткѣ — Васильевка , сдѣлалась центромъ общественности всего околотка. Гостепрѣимство , умъ , краснорѣчивая говорливость и

1. «Старосѣтекіе помѣщики», въ «Сочиненіяхъ Николая Гоголя», т. II, стр. 13, 15, 29—30.

2. Если читатель встрѣтитъ здѣсь нѣкоторыя уже знакомыя страницы , то пускай это его не удивляетъ : онѣ принадлежатъ автору настоящаго «Опыта», гдѣ бы ни были прежде напечатаны.

3. По показанію матери поэта , онѣ родился въ 1810 году , 19 марта , въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ. Она еще при жизни сына говорила , что онѣ «прибавляетъ себѣ лѣтъ». Можетъ быть , будущему биографу Гоголя полезно будетъ знать для какихъ нибудь соображеній , что мать Гоголя имѣла дѣтей до его рожденія , но ни одинъ ея ребенокъ не жилъ болѣе нѣсколькихъ дней. Поэтому , въ ожиданіи новыхъ родовъ , она перѣехала въ Сорочинцы , гдѣ жилъ знаменитый въ то время малороссійскій врачъ Трофимовскій. Между прочимъ она дала обѣтъ , если родится у нея сынъ , наименовать его Николаемъ , въ честь чудотворнаго образа , называвшагося Николаемъ Диканьскимъ. Эти подробности сообщилъ мнѣ М. А. Максимовичъ , близко знакомый съ семействомъ поэта.

рѣдкій комизмъ хозяина привлекали туда близкихъ и далекихъ сосѣдей. Тутъ-то бывали настоящіе «вечера на хуторѣ», которые Николай Васильевичъ, по особенному обстоятельству, помѣстилъ возлѣ Диканьки (*); тутъ-то онъ выдалъ этихъ нестоющихъ балагуровъ, этихъ оригиналовъ и деревенскихъ франтовъ, которыхъ изобразилъ потомъ, нѣсколько окарриатура, въ своихъ несравненныхъ предисловіяхъ къ повѣстямъ Рудого Панька.

Надобно быть жителемъ Малороссіи, или, лучше сказать, малороссійскихъ захолустій, дѣтъ тридцать назадъ, чтобы постигнуть, до какой степени общій тонъ этихъ картинъ вѣренъ дѣйствительности. Читая эти предисловія, не только чувствуешь знакомый складъ рѣчей, слышишь родную интонацію разговоровъ, но видишь лица собесѣдниковъ и обоняешь напѣтанную запахомъ пироговъ со сметаною или благоуханіемъ сотовъ атмосферу, въ которой жили эти прототипы гоголевой фантазіи.

Вообще въ первыхъ своихъ произведеніяхъ Гоголь рисовалъ многое, что окружало его въ дѣтствѣ, почти въ томъ видѣ, какъ оно представлялось глазамъ его. Тутъ еще не было художественнаго сліянія въ одно предметовъ, разбросанныхъ по цѣлому міру и набранныхъ поэтическою памятью въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена. Поэтому его «Вечера на Хуторѣ» и нѣкоторыя пьесы въ «Миргородѣ» и въ «Арабескахъ», при всей незрѣлости своей, имѣютъ для насъ теперь особенный интересъ. Тутъ изъ за картинъ выглядываетъ самъ художникъ, тогда какъ въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ онъ, силою своего таланта, поставилъ изображенныя имъ лица, предметы и событія внѣ всякаго сближенія съ своею домашнею жизнью. (**). Здѣсь онъ дитя, невольно высказывающееся въ своей наивности; тамъ онъ мужъ, безпристрастно и вѣдливо высшихъ соображеній выражающій поэтическія истины. Малороссійскіе помѣшники прежняго времени жили въ деревняхъ своихъ весьма просто: ни въ устройствѣ домовъ, ни въ одеждѣ не было у нихъ большой заботы о красотѣ и комфортѣ. Поющія двери, глиняные полы и экипажи, дающіе своимъ звя-

(*) Миргородскаго уѣзда Полтавской губерніи.

(**) Кромѣ развѣ оригинальныхъ украшеній языка, съ которыми онъ никогда не могъ расстаться.